

ОТЗЫВ на автореферат диссертации
Фролова Романа Михайловича
«Между *privati* и *magistratus*: граждане переходных статусов в
политической жизни Римской республики»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических
наук по специальности 5.6.2 — Всеобщая история

Представленная к защите диссертация Р.М. Фролова посвящена одной из наиболее сложных и дискуссионных проблем римской республиканской государственности — функционированию механизмов политического лидерства за пределами формальных конституционных рамок. Автор вводит в научный оборот особую категорию «граждане переходных статусов», объединяя под ней магистратов-десигнатов, временно отстраненных от должности лиц и промагистратов, действующих в сфере *domi*.

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Традиционная дихотомия *privatus/magistratus*, долгое время служившая основным инструментом анализа античной политической системы, оказывается недостаточной для объяснения кризисных явлений I в. до н.э., когда реальная власть все чаще концентрировалась в руках субъектов с неопределенным публично-правовым положением. Изучение того, как именно политическая инициатива (*auctoritas*) позволяла обходить или компенсировать институциональные ограничения Республики, имеет фундаментальное значение для понимания генезиса Принципата.

Научная новизна работы заключается прежде всего в комплексном подходе. Впервые в отечественной историографии несколько разрозненных сюжетов рассматриваются как проявления единого системного механизма адаптации римской *civitas* к политическим кризисам. Особую ценность представляет анализ практики временного отстранения от обязанностей (*administratione rei publicae summovere*), которая ранее заслонялась в историографии более радикальными процедурами абдикации и абrogации. Выводы автора о том, что данная практика была направлена на "нейтрализацию дестабилизирующих акторов без умаления достоинства самой магистратуры", уточняют наши представления о гибкости римского публичного права.

Структура работы логична и последовательна. Во введении четко определены объект, предмет и хронологические рамки (III—I вв. до н.э.). Пять глав последовательно раскрывают заявленную проблематику: от роли частных лиц (*privati*) до трансформации статуса Октавиана Августа в 32 г. до н.э. Методологический аппарат включает историко-системный, сравнительно-правовой и терминологический анализ, дополненный созданием электронных баз данных эпизодов, что свидетельствует о высокой технической культуре исследователя.

Основные положения, выносимые на защиту, аргументированы убедительно. В частности, вывод о компенсаторной функции неформальной

инициативы десигнатов и промагистратов в условиях паралича официальных институтов выглядит обоснованным. Анализ источников (Цицерона, Ливия, Аппиана, Кассия Диона) проведен с соблюдением требований критического анализа: диссертант демонстрирует, как нарративная традиция уподобляет носителей переходных статусов действующим магистратам исключительно на основании их способности перехватывать политическую повестку, а не в силу обладания *imperium* или *ius edicendi*.

Особого внимания заслуживает пятая глава, где выводы об эволюции политических практик поздней Республики экстраполируются на эпоху раннего Принципата. Концепция перехода контроля над инициативой от коллективных органов к принцепсу, который сохраняет внешние атрибуты *privatus*, органично вытекает из материала предыдущих глав и закрывает исследовательскую лакуну между концом Республики и становлением монархии.

Практическая значимость результатов очевидна. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по истории государства и права Древнего Рима, сравнительной политологии и социологии элит.

К числу дискуссионных моментов можно отнести некоторые частные интерпретации:

1. Тезис о полной невозможности пересечения померия проконсулами до середины I в. до н.э. требует осторожности ввиду крайней скудости источниковой базы для III–II вв. до н.э.

2. Требуется уточнения мысль автора о том, что "случай Верреса 75 г. до н.э. показывает, что претор-десигнат мог инициировать тайное соглашение, предлагая включить определенные нормы в готовящийся *edictum perpetuum*" (с.30 автореферата), особенно в части того, что именно понимается под *edictum perpetuum*. Вряд ли речь идет о кодификации магистратского права, имевшей место в правление Адриана во II в. н.э., поэтому приведенный отрывок явно требует уточнения, о какого рода "вечном эдикте" идет речь.

3. Определенные сомнения вызывает целесообразность вынесения диссертантом на обсуждение 24 положений выполненной им работы. Как представляется, это только затрудняет восприятие авторской концепции и вполне могло бы быть заменено 8-10 положениями. Тем не менее, указанные замечания носят характер научной дискуссии и не снижают общей высокой оценки труда.

Заключение: Диссертация Фролова Р.М. является завершенным, самостоятельным и оригинальным научным исследованием, обладающим высокой теоретической и практической значимостью. Работа соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (с последующими редакциями и изменениями), предъявляемым к докторским диссертациям. Автореферат адекватно отражает содержание диссертационного

Доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и мировой политики ФГБОУ

Квашнин Владимир Александрович

+7 (8172) 72-46-45

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по персоналу
Управления кадрового обеспечения

руководящий специалист по персоналу
управления кадрового обеспечения